

РУСЛАН ШАРИПОВ

СКАЗ О НЕБЕСНОМ НАСЛЕДНИКЕ

ПОСЛЕДНИЙ ЗОЛОТОЙ ОРЁЛ

Руслан Шарипов

**Сказ о небесном наследнике.
Последний золотой орел**

«Автор»

2026

Шарипов Р.

Сказ о небесном наследнике. Последний золотой орел /
Р. Шарипов — «Автор», 2026

Много веков назад златоглавые орлы спустились на землю, чтобы защитить людей от древнего зла. С тех пор племя карынов хранит священных золотых орлов — последних наследников небесного рода. Когда мир погружается во тьму, а древние силы вновь пробуждаются, судьба всех людей на земле зависит от мужества одного племени. Легенды о золотых двуглавых орлах, древние боги, джинны, магия и ожесточённая борьба за судьбу всего человечества переплетаются в захватывающей истории о мужестве, героизме и , безусловно, предательстве кровного родственника

© Шарипов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Руслан Шарипов

Сказ о небесном наследнике.

Последний золотой орел

Глава 1

Тёмная ночь опустилась на землю, жёлтую степь озарил последний луч красного солнца, земля будто горела, опалённая ярким светом, волны этого света разлились по барханам и кустам, убегая далеко на запад и растворились у подножия скал. Старик смотрел вдаль, нахмурив брови. Шапка с густым мехом и дорогие украшения на груди говорили о том, что он принадлежал к знатному роду. Крепкие мозолистые руки еще помнили тяжесть рукоятки острого клинка, а его тело больше привыкло к седлу, чем к мягким подушкам. Сегодня старейшине Есмухану исполнилось сто двенадцать лет. Семья и самые почётные члены племени уже собрались в шатре. Есмухан ещё раз оглядел родную степь и медленным шагом направился в шатёр. Войдя в свой дом, старик направился к почётному месту напротив входа. На этом месте мог сидеть только владыка племени. Есмухан расстегнул широкий кожаный ремень, который опоясывал его халат. На нём блестели серебряные бляшки в форме орла, украшенные драгоценными камнями. Халат старейшины был сшит из дорогого шёлка тёмно-красного цвета с яркими отворотами, который изрядно выцвел за годы носки, его кожаные штаны были заправлены в сапоги тёмно-коричневого цвета. На груди висело украшение из толстой серебряной цепи с золотым двуглавым орлом. Сняв шапку и халат, Есмухан сел на покрывало во главе широкого, низкого, вытянутой формы стола, кивнул дочери, тем самым давая понять, что готов отведать праздничный горячий ужин, который женщины племени готовили весь день.

Старик медленно окинул взглядом членов своей семьи и приступил к трапезе. В этот вечер все бокалы крепкого арака были выпиты за здоровье старейшины племени и за здоровье его детей. За столом вспоминали о героических подвигах владыки и великом роде, из которого он произошёл.

Есмухан происходил из древнего знатного рода карынов. В легендах говорилось, что двуглавый орел, сын великого бога неба, увидел с небес прекрасную деву возле Синего озера и влюбился в неё. Дева вышла замуж за орла и родила ему двадцать могучих сыновей. От этих сыновей, по легенде, и произошел род Есмухана, вот почему на знамёнах этого племени красовался двуглавый золотой орёл.

Спустя несколько часов весёлого застолья, гости стали расходиться по своим шатрам, перед уходом крепко пожимая руку главе семейства. Вдруг Есмухан почувствовал как его дёргают за штаны, опустив глаза, он увидел свою младшую внучку Лейлу. Старейшина улыбнулся первый раз за вечер. Поднял на руки свою любимицу и сказал:

— Ты почему до сих пор не спишь, моя красавица?

— Дедушка, ты же обещал рассказать мне на ночь ту историю про наследника неба, помнишь?

— Точно, — улыбнувшись, ответил старик, — тогда пойдём, я уложу тебя в кровать и расскажу легенду о последнем двуглавом золотом орле.

Малышка прижалась к щеке деда, обхватив его за шею.

Подойдя к детской колыбельной, старик положил внучку на мягкое покрывало и бережно укрыл её верблюжьим одеялом. Есмухан посмотрел на свою любимицу и спросил:

— Знаешь ли ты, откуда на земле появились орлы?

— Нет, дедушка, расскажи, — малышка улыбнулась, внимательно глядя на старика.

— Орлы спустились с небес в час нужды и помогли одержать победу в страшной битве с жутким и сильным врагом. Предводителем стаи золотых орлов был двуглавый Буркит, его золотые перья сверкали ярче солнца, а взмах его крыльев мог закрыть небо.

Старик уселся возле колыбели и будто погрузился в собственные мысли.

— Это произошло много лет назад. Великое племя карынов боролось с врагом, который пытался истребить всех орлов и стереть с земли племя, которое их охраняло.

У владыки племени карынов великого воина Амангельды было шесть сыновей. Наконец, на седьмом десятке жизни его пятидесятилетняя жена подарила ему долгожданную дочь, маленькую, прекрасную принцессу. Радостный отец вбежал в шатёр к супруге, улыбка озарила суровое лицо воина. Взяв на руки дочь, он вышел с ней на улицу. Прижимая к груди теплый комочек, Амангельды посмотрел на небо и сказал:

— Благодарю тебя, о Великий бог неба, за этот дар!

Глядя на дочь, Амангельды пытался выбрать ей имя. Красивее дитя он никогда не видел: волосы чернее смолы, глаза темнее ночи, губы алые как кровь и чистая нежная кожа белее снега!

— Лейла, ты моя Лейла, — молвил вождь племени, поцеловав дочь в лоб.

Однако роды были тяжёлыми, пролежав три дня в постели супруга Амангельды умерла, и душа её вознеслась на небо. Вождь племени горевал и ничто не могло скрасить его горестные дни, кроме малышки, которая тихо спала в колыбели. Дочь была усадой его ушей и глаз. Постоянные нападения на отдаленные части его племени удручали Амангельды. Каждый раз он собирал лучших воинов со всех краев и отбрасывал врага далеко от своих земель. В этих боях погибли двое старших сыновей владыки. Но врагов с каждым днём становилось все больше.

Край, в котором жили благородные карыны был очень живописен. С одной стороны жёлтую степь окружали острые скалы, чьи вершины касались небес, с другой стороны протекала бурная широкая река, которая брала свои истоки далеко-далеко на востоке. С севера жёлтая степь была покрыта каменистыми холмами, в недрах которых карыны добывали драгоценные камни. Каждый член племени трудился изо дня в день на благо и процветание своего народа. Мужчины этого племени были воинами и добытчиками. Те, кто не носил доспехи, трудился, добывая самоцветы. Эти драгоценные камни племя обменивало на шёлк и меха. Женщины племени хранили очаг пока храбрые мужи охраняли племя, многие из них были прекрасными наездницами. В бесконечных междоусобицах и войнах женщины племени карынов редко ездили на тарпанах, они были наездницами золотых орлов. Но орлов редко брали на войну, так как златоглавые были бесценны. Враги не раз пытались похитить одного из них, веря, что кровь орлов обладает могущественной силой и способна возвращать мертвых с того света и оживлять то, что давно мертво.

Амангельды мечтал, чтобы его дочь выросла и стала наездницей одного из золотых орлов и помогла отцу одержать победу в предстоящих битвах. Он смотрел как малышка быстро растёт и бежит за своими братьями. Лейле были неинтересны привычные дела, которыми занимались женщины племени, ей было интересно проводить время с братьями. Юная принцесса любила ездить верхом вместе со старшим братом Барысом. Однажды Амангельды с любовью смотрел на свою малышку, которая пыталась поднять тяжёлый меч одного из своих братьев, её красивые чёрные кудри растрепались по ветру, она кричала, пытаясь вытащить меч из ножен, но тяжёлый меч не поддавался. Отец засмеялся и сказал, обращаясь к своей красавице:

— Ничего страшного, когда вырастешь, я подарю тебе меч, который станет тебе верным другом, а этот оставь своему брату.

— Быстрее бы вырасти, отец, — произнесла Лейла. Она подбежала к отцу и запрыгнула к нему на колени. Амангельды, взяв дочь на руки, зашёл в шатёр.

— Мой господин, — поклонившись, произнес забежавший в шатер воин, — Ещё одного орла похитили.

Грозно сверкнув глазами Амангельды опустил дочь на землю, вышел из шатра и свистом позвал своего скакуна. Тарпан предводителя был более двух метров в высоту и мог удержаться на себе четырёх взрослых всадников, проскакать он мог более ста лиг без усталости. Тарпаны были верны одному наезднику до конца жизни. Если всадник погибал, тарпан оставался в племени, но ни один другой наездник не мог его оседлать. Лейла кинулась вслед за отцом, но тот остановил её, приказав оставаться в шатре. Вскочив на своего скакуна, Амангельды поспешил к скалам, где находилась обитель золотых орлов, дорога к скалам пролегла через степь, где проживала большая часть племени карынов. Ближе к скалам, там, где заканчивалась золотая степь, жили несколько небольших племён, которые не относились к карынам, но состояли с ними в дружественном союзе. Они охраняли вход в скалы. Издалека увидев всадника, один из юношей встал и пошел к нему навстречу. Узнав тарпана главы племени, юный воин склонил голову.

— Что произошло, как им удалось проникнуть в скалу? Кто охранял орлов в тот день? Отвечай немедленно, мальчишка, иначе я выпорю тебя.

— Мой господин, — дрожащим голосом произнёс парень, — они проникли в скалу с помощью колдовства, с ними была старуха-гуль.

— Не может быть, — воскликнул владыка, — я думал они вымерли, мой отец убил последнюю из этих тварей.

— Мой господин, — продолжал юноша, — они появились до рассвета. Поначалу мы подумали, что это путники пришли напиться к озеру, их было трое. Двое мужчин и старая женщина. Один из мужчин нёс большой, пыльный, глиняный сосуд со странными письменами. Старуха хромала и опиралась на деревянную палку, на ней был капюшон, лица мы не разглядели. Один из путников спросил у моей матери как пройти к Синему озеру. Мать ответила, что путь лежит через скалы, но войти туда невозможно, так как вход давно потерян и никто не знает как туда попасть. Мать предложила им напиться из колодца и отдохнуть в прохладном месте в тени шатра. Как только путники приблизились к нашему шатру, я взглянул на старуху и увидел, что один глаз у неё был красного цвета, а другой жёлто-зелёного. Она стала приготавливать что-то, но мы не слышали что именно. Мать протянула одному из путников кувшин с водой и лепёшку. Напившись, путник спросил, могут ли они остаться на ночь в одном из шатров, так как в дороге они были уже несколько дней. Моя мать согласилась и проводила их в один из наших шатров. Они не выходили из него целый день, а вечером, когда уже смеркалось, старуха подошла к матери и сказала, что хочет подарить ей браслет в знак благодарности за её гостеприимство, но мама отказалась. Старуха настаивала. Она достала из своего мешка тонкий серебряный браслет и протянула его матери. Браслет был украшен красивым зелёным камнем. Мама надела браслет на руку и поблагодарила старуху. Та поклонилась моей матери и ушла обратно в шатёр. Когда все ушли спать, мы с братом пошли тушить костры возле шатров, тогда-то я и увидел как старуха вышла из шатра и направилась напрямик к скалам. Она двигалась очень быстро, будто шла молодая женщина, а не старуха. Мы с братом решили проследить за ней. Когда та подошла к скалам, она начала их обнюхивать, а затем протянула руки и упёрлась в камни. Резко повернувшись, она побежала обратно к шатру. Мы так и остались стоять, словно оцепеневшие. Потом мы увидели как трое путников, которым мы дали ночлег, идут к скалам. В ночной темноте письмо на глиняном сосуде, который нёс один из них, горело ярким синим цветом. Мы не могли двинуться с места, нас будто околдовали, я хотел позвать на помощь, но не мог выдать ни звука. Брат также отчаянно пытался крикнуть, я понял это по его лицу. Тем временем трое путников подошли к скалам. Один из них поставил сосуд на землю, старуха стала кружиться вокруг сосуда, что-то напевая. Время от времени она останавливалась и трла сморщенными руками письмо на сосуде. Не знаю, сколько прошло времени, как они приблизились к скалам, но вдруг я заметил, что сосуд начал вращаться словно живой, затем, подпрыгнув над землёй, он упал, и из него вытекла какая-то жидкость ярко-жёлтого цвета. Что

было после — я не помню, мы с братом потеряли сознание или погрузились в сон. Очнувшись, мы увидели огромное отверстие в скалах. Мы с братом пролезли в эту дыру и увидели, что орлы взмыли вверх над скалами и — тут юноша замолк. Он боялся сказать владыке, что было дальше.

— Продолжай немедленно, — приказал Амангельды.

— Мой господин, мы не досчитались одного орла. Путники, которым мы дали ночлег, украли орла. Прошу, повелитель, смилуйся! Мы охраняли орлов, не жалея своей жизни. Старуха оказалась гулем, она околдовала наше племя. Браслет, что она подарила матери, погрузил всех в глубокий сон. Моя мать до сих пор не может проснуться. Мы с братом пытались снять проклятый браслет, но все тщетно.

— Это был джинн.

— Мой господин, один из путников был джинном?! — удивлённо воскликнул юноша.

— Нет, — ответил Амангельды, — джинн был в глиняном сосуде, только гуль может призвать злой дух из сосуда.

Амангельды повернул тарпана по направлению к племени и поскакал к шатру главного хранителя орлов. Именно хранитель должен беречь вход в скалы, где живут златоглавые орлы. Увидев тарпана владыки, хранитель быстрым шагом направился к нему навстречу. Амангельды спешил и грозным взглядом окинул хранителя с головы до ног.

— Как ты мог допустить это? — сурово произнёс владыка.

— Мой господин, это гуль! Гуль, — повторил хранитель, — только гулям под силу околдовать целое племя. Она, эта старуха, околдовала всё наше племя. Как только мы сомкнули глаза, мы погрузились в глубокий сон и проснулись только через два восхода. Увидев отверстие в скале, я отправился проверить наших орлов. Одного орла мы не досчитались, мой повелитель.

— Ты видел сосуд в руках одного из гостей? — спросил владыка.

— Видел, владыка, — кивнул хранитель.

— Это был джинн.

— Я не могу верить, мой господин! Я думал их больше не существует, ведь они навечно заперты глубоко под землёй — так гласит легенда. Их много лет никто не видел и никто не слышал о них. Последний раз, когда джинны упоминались в летописях, это было во времена великих битв на двуглавых орлах, когда скалы ещё не выросли в этих землях. Мой повелитель, двуглавых орлов ведь не осталось, только наш старый и могучий Буркит, последний из племени великих двуглавых.

Тяжёлая тень легла на лицо Амангельды. Оставив хранителя, он направился ко входу, ведущему в обитель орлов. Вход в ущелье был надёжно укрыт от посторонних глаз. Шесть исполинских сосен, древних как сами скалы, стояли живой стеной, заслоняя его от остального мира. Их вершины терялись высоко в небесах, там, где кружили облака. Миновав сосны, Амангельды стал карабкаться по острым скалам и, наконец, перед ним предстала обитель золотых орлов. Меж отвесных скал в небольшой долине, залитой солнечным светом, покоились величественные птицы. Каждый орел был крупнее самого большого тарпана почти втрое. Их золотистые перья сияли так ярко, как будто впитали в себя свет солнца. Во главе стаи восседал Буркит, последний двуглавый орёл на земле. Последний наследник древнего рода небесных владык. Даже по меркам своих соплеменников он был огромен. Когда Буркит взлетал в небо, его крылья закрывали солнце. Золотые перья старого благородного орла сверкали так ярко, что ослепляли каждого, кто смотрел на него.

Буркит почувствовал, как Амангельды приближается к нему. Повернув обе головы в сторону владыки, орел издал гулкий клёкот, от которого задрожали скалы. Сосны, растущие на скалах, зашатались будто под сильным ветром, по Синему озеру побежали волны. Вся стая орлов замахала крыльями. Амангельды медленно шёл по острым камням, усыпавшим неболь-

шую долину. Подойдя ближе к вожаку стаи, он опёрся на чёрный камень, на котором сидел орел, и тихо промолвил:

— Буркит, мой старый верный друг, ты знаешь, что тут произошло? Кто украл одного из твоих детей?

Помедлив одна из голов орла поднялась к небу, а вторая устремилась на северо-восток, туда, где далеко за высокими скалами, за жёлтой степью начинались Чёрные земли. Земли, где обитали вражеские племена, которые издревле практиковали чёрную магию. Земли, о которых даже самые храбрые воины предпочитали говорить шепотом. По легендам именно там, в Чёрных землях, появились гули, которые пробудили древнее зло — могучих джиннов.

В Чёрные земли не отваживались отправиться самые смелые и могучие воины, так как человек был беспомощен против гулей, которые могли пробуждать джиннов, а те, в свою очередь, могли повелевать стихиями. Орёл потрянул одной из своих голов, золотые искры посыпались на землю к ногам Амангельды. Владыка почувствовал как теряет сознание. И вдруг перед его глазами появилось видение. Он увидел как пройдя сквозь отверстие в скалах, трое путников оказались на краю ущелья. Старуха вытащила из мешка песок, поднесла сжатую ладонь ко рту и начала шептать заклинания. Орлы мирно спали, в ущелье было так тихо, будто все живое на земле погрузилось в беспробудный сон. Старуха медленно шла вдоль высоких тёмно-зелёных сосен, осматривая могучих золотых орлов. Двое путников шли за ней. Глаза старухи сверкали разными цветами — красным и жёлтым. Вдруг она остановилась, глаза её засверкали еще ярче, взгляд гуля устремился на могучего великана — единственного двуглавого орла. Старуха-гуль больше не выглядела дряхлой, спина её распрямилась, волосы почернели, а кожа побелела, перед орлом предстала красивая юная дева. Буркит поднял обе головы и устремил взгляд на гуля. Издав пронзительный звук, орёл взмахнул золотыми крыльями, и вся стая проснулась. Буркит взлетел к вершинам скал, продолжая будить своих соплеменников. Но чары гуля были велики, приговаривая что-то себе под нос, она коснулась глиняного сосуда, который нёс один из её спутников, и оттуда вылетело облако ярко-жёлтого цвета. Облако не имело формы. Гуль начала неистово смеяться, казалось её смех проникал даже в камни и деревья. Облако двинулось к одному из золотых орлов, орел затрепыхался, не в силах взлететь, но огромные железные цепи обвилились вокруг его тела.

Тут видение оборвалось. Амангельды пошатываясь медленно открыл глаза. Пробыв в долине ещё немного времени, владыка возвратился к племени хранителей. Как только он вышел из обители орлов, к нему подбежал один из хранителей и протянул кувшин:

— Мой господин, — произнес он, — мы найдём орла, жизнь отдадим на его поиски

Амангельды сурово взглянул на него, и, ничего не сказав, сел на своего скакуна и отправился прочь. Когда скалы начали скрываться за горизонтом, Владыка остановил тарпана и хмуро посмотрел вдаль, туда, откуда пришли трое похитителей золотого орла. Амангельды был уверен, что похитители были из племени ашелоидов, племени, враждующего с карынами. Ашелоиды были родом из Чёрных земель — самого страшного места на земле. В Чёрных землях не росли деревья, не пели птицы, лишь одинокие чёрные скалы и выжженная земля. Об этой проклятой обители Амангельды слышал множество легенд и историй, которые рассказывал ему дед. Закрыв глаза, владыка вспомнил как старые воины его племени, сидя в шатре, рассказывали друг другу о сотворении мира и о всеобъемлющем зле, которое хотело поглотить землю и всё живое на ней. Зло это зародилось много лет назад в тех самых Чёрных землях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.